

A man with a backpack is seen from behind, standing on a rocky path in a mountainous landscape. He is looking up at a massive, detailed Earth that fills the upper half of the sky. The Earth shows continents and swirling clouds. Below the Earth, there are white clouds, several birds in flight, and a valley with a river. The foreground has autumn-colored trees and a wooden fence.

СОЛНЦЕ ВЗОЙДЁТ НА ЗАПАДЕ

Евгений Подгаевский

Евгений Подгаевский

СОЛНЦЕ ВЗОЙДЁТ НА ЗАПАДЕ

«Автор»

2026

Подгаевский Е.

**СОЛНЦЕ ВЗОЙДЁТ НА ЗАПАДЕ / Е. Подгаевский — «Автор»,
2026**

РОМАН-АНТИУТОПИЯ-Авторский мир (альтернативная реальность)-
Главный герой - молодой ученый, открывший способ сохранения бессмертия-
Любовная линия, -Поворот вращения Земли в обратную сторону и эра
бессмертия-Страшная расплата за бессмертие-Как найти дорогу назад, где
жизнь и смерть-Драма, сложный выбор.

© Подгаевский Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. ПЕРЕД ИСПЫТАНИЯМИ ШАРА	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Евгений Подгаевский

СОЛНЦЕ ВЗОЙДЁТ НА ЗАПАДЕ

Глава 1. ПЕРЕД ИСПЫТАНИЯМИ ШАРА

ВМЕСТО ПРОЛОГА. Предполагается, что будущее, в отличие от прошлого, многовариантно. Настолько, что может снова привести в прошлое, к исходной точке. Не будем с этим спорить. Как и с предположением о параллельных мирах. Наша история могла произойти в будущем, а могла – в параллельном мире, где всё наполнено вполне узнаваемыми чертами.

Возможные совпадения с именами и фамилиями реальных лиц случайны.

Рэйд почувствовал, как мелко дрожат пальцы. Хотя полчаса назад судорожно выпил стакан холодной воды, предварительно бросив на язык сразу две таблетки. Названия не помнил, что-то успокаивающее. Да разве поможет, если страх выползает, как неведомое животное, из тех глубин, куда никто никогда не заглядывал. Поводов не было. Но теперь... Рэйд спрятал руки в карманы, чёрная спортивная куртка обтянула его стройную фигуру. Негоже показывать свою слабость. Тем более перед этим мужланом. Кто он такой, этот простой вертолётчик, по сравнению с ним, Рэйдом Адомсом, молодым учёным с мировым именем? Его дело – мотор заводить и лететь, куда Рэйд прикажет. Ну, хорошо, не прикажет, а укажет. Попросит. Но всё равно.

Ник Николсон, пятидесятилетний вертолётчик с седой шевелюрой, весело прищурился, изучая Рэйда взглядом. Этот тридцатилетний темноволосый, высокий парень вызывал в нём симпатию, но, чёрт возьми, самомнение у него, похоже, выше его роста. - Всё-таки струхнули, мистер? - А Вы как думаете! – огрызнулся Рэйд, карие глаза блеснули недовольно – его раскусили. - Я думаю, когда-нибудь, после Вашей смерти, Вам поставят памятник из чистого золота, и не где-нибудь, а в Вашингтоне, и не какой-нибудь, а намного выше Капитолия. Народ проголосует, я уверен, чтоб непременно выше. - Ценю Вашу иронию. Но Вы забыли, что смерти скоро не будет. Избавляйтесь от устаревших представлений. -Ах, да Тогда Вам поставят памятник при жизни, сэр. Бесконечной жизни. Не понимаю только впрочем, ладно. Ник замолчал, видимо, считая бесполезным этот спор. За те дни, что они вместе пробыли здесь, у чёрта на куличках, он уже имел возможность убедиться в настырной непоколебимости этого молодого гения науки. Доказывать что-то бесполезно. - Ну почему же, - Рэйд нервно взглянул на часы, - до вылета у нас ещё около получаса. Охотно Вас послушаю.

Вертолётная площадка располагалась на высоком плато, почти у обрыва, за которым начинались бескрайние жёлтые барханы. Там, в жарком, колышущемся мареве, у самого горизонта виднелся гигантский зеленовато-голубой шар. Будто огромный глобус диаметром в несколько километров, с тем же углом наклона, что и у земной оси. И это совсем не мираж. Даже колебания раскалённого воздуха, способного без труда исказить любую реальную картину, сделать её призрачной, неправдоподобной, сказочной, даже они, казалось, смирились перед загадочным величием невиданного ранее объекта.

Всё вокруг дрожало, колыхалось, переливалось, но шар-глобус – нет. В этом было что-то пугающее. И Рэйда сейчас снова прошибло страхом и восхищением, как и в тот момент, когда перед ним впервые воочию предстал практический результат его научных изысканий. Одно дело – теория, где он тысячу раз всё просчитывал, напрягая мозг днём и ночью, бесконечно крутил туда-сюда модель шара в лабораторных условиях, и совсем другое – этот гигант в пустыне, словно каким-то непостижимым образом надутый чьими-то мощными устами. Впрочем, так оно почти и есть. Только уста эти спрятаны под землёй. Сотни других, незнакомых Рэиду людей – электронщиков, кибернетиков, инженеров, механиков, строителей, землеко-

пов возводили там нечто до конца им не понятное, слепо, но скрупулёзно следуя чертежам и инструкциям.

Эти чертежи и инструкции готовились в трёх разных научно-исследовательских институтах, они ни разу не были представлены исполнителям в полном объёме, только частями, при постоянной смене рабочих бригад. Хотя Рэйд и не понимал, к чему такая секретность. Ему неведом и главный координатор работ. Но это ведь Рэйда уже и не касается. Он учёный – и точка. А дальше – Правительству виднее. Рэйд любит и уважает Правителей, бесконечно веря в их мудрость. Ну, может быть, ещё и за то, что они, Правители, сделали ставку именно на него, Рэйда, оказали ему полнейшее доверие, дали зелёный свет его изысканиям, создали все условия для творческой работы.

И вот сейчас, накануне главного испытания, он знал, что во всех обсерваториях мира множество телескопов уже направлены на солнце, а тысячи приборов в научных лабораториях будут фиксировать малейшие изменения в скорости вращения Земли. Потому и эта предательская дрожь в теле. Ведь если разобраться без ложной скромности, то он, Рэйд, сейчас один против замершего в ожидании мира. Хотя почему же против, весь мир ждёт того же результата. И наверняка где-то здесь, на плато, наверное, вон за тем хребтом, засели военные наблюдатели, представители от Правительства, подведомственные телекинохроникёры. Рэйд просто сразу поставил условие, чтобы они не мельтешили здесь, перед его глазами, и просьбе имени-того, хоть и молодого учёного не могли не пойти навстречу. Скоро все прильнут к биноклям, подзорным трубам, к громоздким объективам на подставках

- Только давайте всё-таки перейдём в тень, - предательски слабым голосом продолжил Рэйд, - а то из-за этой жары...

Он не закончил, лицо побледнело, исказилось в гримасе, и через секунду Ник увидел Рэйда уже в нескольких шагах от себя, согнувшимся над чахлыми кустами. Рэйда стошнило. После он стоял, растерянно встряхивая головой, не зная, чем вытереть губы – у этого мальчишки не оказалось носового платка. И желудок тут, конечно, ни при чём. Этот парень, если не умом, то нутром почувствовал, какую кашу заварил. Вот это нутро и взбунтовалось. Ник вздохнул, его рука потянулась в нагрудный карманчик куртки, он участливо протянул Рэйду свой платок. Рэйд взял, благодарно кивнул.

Потом они присели на старой некрашеной скамейке под единственным деревом – тутовником, причудливо изогнутым в борьбе с изнуряющими суховеями. Со стороны могло показаться, будто отец и сын решили отдохнуть перед дальней дорогой. Рэйд действительно почувствовал что-то вроде лёгкой досады на себя. В конце-концов, этот человек намного старше. Да, неотёсан, простоват, наверняка пишет с жуткими грамматическими ошибками, но этот добрый и участливый взгляд, с которым Ник протянул ему носовой платок Платок, между прочим, оказался свежим, отглаженным, наверное, жена Ника позаботилась, видать, положила ему целую стопку. Он что-то там говорил о ней недавно. Что? А, вот что – она мечтает о маленьком домике у Предгорья, где много хвойных лесов, а это с её астмой было бы так полезно.

- Так что же Вам не по душе, мистер Николсон? – спросил Рэйд. Странно, но он почувствовал себя несколько успокоившимся. Дрожь в пальцах исчезла. Ник покряхтел. Не хотелось бы перечить своему молодому и самолюбивому начальнику.

- Видите ли, у меня ведь никто не спрашивал – а хочу ли я бесконечное количество лет видеть по утрам в зеркале свою собственную физиономию?

- Почему же не спрашивали? Проводился праймериз – общество практически единогласно выразило своё мнение. Все только и говорят об этом, ждут. Посмотрите, какие отклики в газетах! Вы разве не голосовали?

- Как же, ходили вместе с женой. Проголосовали «за», хотя накануне вечером оба были против.

- Утро вечера мудренее, - усмехнулся Рэйд. – Но, если серьёзно, я не удивлён. Вечером вас тянули назад отголоски привычных тысячелетних представлений. Но новое всегда пробивает себе дорогу сквозь любые преграды. На подсознательном уровне это случилось и с вами. Кстати, все самые продуктивные идеи ко мне тоже приходят по утрам, особенно, в последнее время.

Рэйд уже слегка вошёл в привычный азарт.

- Поверьте, - заговорил он горячо, - и психология вечного, бессмертного человека изменится. Он отнюдь не станет тяготиться своим бессмертием, наоборот, будет окрылён, избавится от всех страхов и фобий, его жизнь получит новые, неведомые ранее краски. Мы на пороге эпохального, невиданного в истории человечества события!

- И когда же, Вы полагаете, эта катавасия начнётся? – вопрос Ника прозвучал совсем не радостно.

- Решать, конечно, не мне, но я внёс предложение. По всем параметрам это целесообразнее и практичнее осуществить в новогоднюю ночь. Запомните, мистер Николсон, - патетически воскликнул Рэйд, - через считанные месяцы, скорее всего, в канун нового, 1961 года Земля повернёт своё вращение вспять, и человечество вступит в эпоху бессмертия.

Седая голова Ника упрямо качнулась, он что-то хотел возразить, но не успел - из казённого домика метрах в пятидесяти от них, появилась радистка Мадлен, белокурая девушка в сером, строгом, закрытом платье - ничего вызывающего на рабочем месте, такова была установка выше.

- Мистер Адамс, - крикнула она, - получено разрешение на связь. Делать звонок к Вам домой?

Рэйд резко поднялся. Наконец-то! Сейчас он услышит голос Леды. - Конечно! – крикнул он сорвавшимся голосом. – Конечно, вызывайте. – Повернулся к Нику. – Извините, ладно?

Леда, Ледушка! Как долго он не слышал её голоса, не видел, не сжимал её в своих объятиях. Рэйд совсем измучился, его стали преследовать эротические сновидения. И как там их малыши, их солнышко, их радость? Когда Рэйд уезжал, он был совсем крохой. А теперь-то, теперь какой? Стал ли ещё больше похожим на папу? Рэйд сор

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.